Исакова Алла Анатольевна

ОСОБЕННОСТИ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/49.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 11 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 140-142. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Постпозиция определенного артикля является одной из тех черт, которая типологически сближает, с одной стороны, генетически далекородственные и вообще неродственные языки (албанский, болгарский, румынский, шведский и другие скандинавские, амхарский), а с другой стороны, противопоставляет друг другу некоторые близкородственные языки (болгарский - другим славянским, румынский - остальным романским языкам, скандинавские языки - западногерманским, амхарский - арабскому и ивриту). Центральное положение артикля (в основном определенного или связочного) в именной группе является общей чертой некоторых языков с различной степенью родства (германские, романские, албанский, семитские).

Универсальность категории артикля, продемонстрированная в настоящей статье на основе анализа артиклевых форм, не может быть отнесена за счет непосредственных контактов и интерференции языков. Появление артикля в разносистемных языках - это разрешение универсальной проблемы представления референта во времени и пространстве и актуализации выражающего этот референт имени в тексте. В ходе снятия этой проблемы и возникают различные решения в разноструктурных и не контактирующих между собой языках.

Список использованной литературы

1. **Балашша Й.** Венгерский язык / пер. с венгерского. М.: Изд-во иностр. лит., 1951.
2. **Габучан Г. М.** Некоторые теоретические вопросы изучения артикля в арабском литературном языке // Семитские языки. М.: Наука, 1965. Вып. 2. Ч. 2.
3. **Габучян Г. М.** Теория артикля и проблемы арабского синтаксиса. М.: Наука, 1972.
4. **Гузев В. Г., Насилов Д. М.** Конкретно-предметные значения тюркского имени существительного как зона релевантности категорий числа и определенности-неопределенности // Советская тюркология. 1971. № 5.
5. **Кудрявский Д. Н.** Грамматика древнегреческого языка // Из рукописного наследия проф. Д. Н. Кудрявского. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1964.
6. **Маслов Ю. С.** Грамматика болгарского языка. М.: Высшая школа, 1981.
7. **Пигин М. И.** Категория определенности в древнерусском языке, выражаемая членными формами прилагательных и причастий. Петрозаводск: Государственное изд-во Карельской АССР, 1958.
8. **Пиотровский Р. Г.** Как родился определенный артикль в романских языках // Res philologica. Филологические исследования. Памяти акад. Г. В. Степанова (1919-1986). М.-Л.: Наука, 1990.
9. **Пиотровский Р. Г.** Формирование артикля в романских языках. Выбор формы. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960.
10. **Попов О. К., Попова Н. М.** Пособие по шведскому языку. М.: Высшая школа, 1977.
11. **Титов Е. Г.** Современный амхарский язык. М.: Наука, 1971.
12. **Холодович А. А.** О второстепенных членах предложения (из истории и теории вопроса) // Филологические науки. 1959. № 4.
13. **Шагаль В. Э.** О структурных особенностях сложных субстантивных словосочетаний типа идафы в арабском языке // Семитские языки. М.: Изд-во вост. лит., 1963.
14. **Шарбатов Г. Ш.** Современный арабский язык. М.: Изд-во вост. лит, 1961.
15. **Языки Азии и Африки** / под общей ред. Г. П. Сердюченко: в 4 кн. М.: Наука, 1991. Кн. 1: Семитские языки. Кн. 4: Афразийские языки.
16. **Blachère R., Gaudefroy-Demombynes M.** Grammaire de l'arabe classique. Morphologie et syntaxe. Paris: Maisonneuve & Larose, 1966. 3-e éd., rev. et rem.
17. **Capos C.** Nouvelle grammaire grecque. Avec de nombreux exercices de traduction, de lecture et de conversation. Paris: Jules Groos, 1908.
18. **Fassi Fehri A.** Relatives et adjectifs en arabe: le problème de la determination // Lingua. International review of general linguistics. Amsterdam: North-Holland Publishing Company, 1976. № 2. V. 38.
19. **Gramatica límbii române**. Ed. a II-a revăzută şi adăugită. Bucureşti: Editura Academiei RPR, 1963. V. I-II.
20. **Guillaume G.** Le problème de l'article et sa solution dans la langue française. Paris: Hachette et c-ie, 1919.
21. **Halff B.** Grammaire arabe // Les langues modernes: rev. et bull / de l'assoc. des professeurs de langues vivantes de l'enseignement public. Paris: Didier, 1972. № 4. Ann. 66.
22. **Hewson J.** Article and noun in English. Hague-Paris: Mouton, 1972.
23. **La chanson de Roland**. Texte établi d'après le manuscript d'Oxford, trad., notes et comment / par Gérard Moignet, prof.; ed. par Fernand Angué. 3-e éd., rev. et corr. Paris: Bordas, 1972.
24. **Sheperi I. D.** Gramatika dhe sindaksa e gjuhës shqipe. Sidomos toskënishtes (për shkolla të mesme). Romë: Stab. SIRTE della G.P.E., 1972.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

Исакова Алла Анатольевна
Тюменский государственный нефтегазовый университет

В настоящее время исследователи (Н. Д. Бурвикова, А. А. Ворожбитова, Д. Б. Гудков, Е. А. Журавлева, И. В. Захаренко, Ю. Н. Караулов, В. Г. Костомаров, В. В. Красных, Е. Н. Лучинская, С. А. Мегентесов, Г. П. Немец, В. А. Прохоров, Ю. А. Сорокин, А. А. Романов, В. И. Тхорик и др.) проводят систематические наблюдения над языковой жизнью современного российского общества с целью выявления тенденций в использовании языковых средств, их функционировании в повседневной речевой коммуникации в различных сферах - социокультурных, функционально-прагматических, жанрово-тематических и т.п.

В связи с энтропийными процессами современной цивилизации само время сжимается, вызывая в языке расцвет малых форм и речевых жанров. Под влиянием этого языковое сознание находится в состоянии расщепления; исследователи отмечают психическую нестабильность общества [Мегентесов, 2006]. Языковая личность вынуждена в каждый новый момент времени, попадая в новые условия нового жанра, принимать правила его «игры». «Выживает» тот, кто в большей степени способен к быстрому переключению «языкового кода», к быстрому «вживанию» в жанр. Такая установка породила расцвет явления «прецедентности», поскольку время выдвинуло следующий постулат: максимум эмоций и смысла в минимальный отрезок времени. Под **прецедентными именами** понимаются индивидуальные имена, связанные, в первую очередь, с широко известным художественным произведением, исторической личностью, политической фигурой, географической реалией, имеющими определенную ценность для народа, а также с конкретной ситуацией, широко известной носителям языка, воспроизводимой в коммуникации при определенных ассоциациях и узнаваемую коммуникантами [Мадиева, 2004, с. 118]. Такие имена составляют культурные стереотипы, культурные символы. Поскольку механообъекты, кроме того, являются своеобразной передвижной рекламой, то количество прецедентных имен в механонимии достаточно велико. Как мы отмечали ранее, это могут быть отсылки к имени государства (типа: *Ниссан*, *Аро, Иран Хоро и т.п.*), названиям исторических областей и различных значимых географических объектов, являющихся символами страны (мотоцикл *Урал,* автомобили *Татра, Астон Мартин,* автомобили *Валдай, Воксхолл, Отоса, Шанхай, Скания,* пассажирское судно *Алтай,* автомобили *Волга, Ока, Исузу* и др.), именам мифологических существ, божеств, полумифических и мифических героев (автомобили *Лада* - древнерусское божество любви, *Мазда* - зороастрийское верховное божество света, *Меркури* - древнеримский бог торговли Меркурий, *Святогор* - былинный богатырь, яхта *Апостол Андрей*, самолет *Илья Муромец* - народный сказочный герой, *Санг Йонг* - два дракона), именам героических людей и знаменитых людей прошлого (автомобили *Князь Владимир, Юрий Долгорукий, Калита, Линкольн,* пароход *Нетте*, пассажирские суда *Сергей Лазо, Прокопий Плещеев, Петр Березницкий*); названия городов (автомобили *Москвич, Жигули*, *Хино, Люблин, Понтиак, Прага,* краны *Углич, Ивановец,* мотоцикл *Хускварна* и т.п.).

Прецедентность в механонимическом пространстве также обладает спецификой. С одной стороны, активно эксплуатируются общеизвестные символы и смыслы, а с другой - имеет место быть трансонимизация антропонимов - имен автомобилеконструкторов, владельцев компаний, членов их семей, спонсоров, заказчиков - и эргонимов - названий компаний-производителей и т.п. При «раскрутке» товара в целом уже механоним становится неким символом успеха (*Феррари, Ламброджини*, *Бентли, Кадиллак, Мерседес* и т.п.). Недостаточная изученность символа до настоящего времени заключалась в том, что символ и символические смыслы рассматривались в результате абстрагирования, извлечения их из мифологических, образных или языковых (знаковых) систем, поэтому символу как бы приписывались свойства знака. Символ рассматривался как элемент символико-семиотической системы, представленной мифом, ритуалом, искусством или языком. Наиболее глубоко и подробно эта концепция символа была обоснована Э. Кассирером в начале XX в. Именно она оказала существенное влияние на семиотические интерпретации символа - как конкретно-исторические, так и теоретические в гуманитарном знании XX в. [Cassirer, 1973]. На наш взгляд, проблема здесь иная, поскольку символ, представленный в любых знаковых системах, - это «вторичный» символ. Именно это мы и наблюдаем в современной прагмонимии в целом, в механонимии в частности. Сюда же можно отнести и использование архетипической символики в обозначении марок автомобилей и других механообъектов [Карабулатова, Исакова, 2006]. Символика, в отличие от знака, может быть охарактеризована свойством континуальности, логической недифференцированности, в то время как знак представляет собой дискретную единицу. Собственно говоря, идея Э. Кассирера о структурировании мира сознанием посредством символических форм - идея семиотическая: структурирование - это дискретизация и вычленение значения (означивание). Между тем именно континуальность символического становится основанием целого ряда вытекающих из нее следствий. В частности, «первичная» символика, изначально существующая и как «вещь», предмет, воплощающий ценность как таковую для сознания, - существует в то же время и как действие с этой вещью, то есть, включен в систему поведенческих норм: предписаний и запретов, регулируемых «безотчетными» эмоциями страха, ожидания или желания. Таким первичным символом может быть зверь (*соболь, ягуар, дракон*), растение (*калина*), человек, его социальный статус (*Бентли, Князь Владимир*), камень (*бриллиант*) и система поведения, с ним связанная (см. Приложения 4-5). Символ изначально амбивалентен, что делает амбивалентными многие образы и представления уже собственно мифологические, вырастающие из «первичного» символизма. Использование техники, обозначенной неким символом, обрастает ритуалами и обрядами вербально-невербального порядка. Миф и обряд становятся формами отвлечения, абстрагирования знакового и символического, то есть расщепления символического на проторациональные и «ино»-рациональные смыслы. Проблема соотношения символа и мифа - одна из традиционных для европейской гуманитарной науки последних трех столетий, достаточно полное описание теорий и концепций по этому вопросу сделано Е. М. Мелетинским [Мелетинский, 1995]. Все же отметим, что сам интерес к этой проблеме связан с культурой рубежа XVIII-XIX вв. (культурой переходного типа) - с романтической рефлексией.

Столь же традиционной для европейского научного знания в это время становится проблема соотношения мифа (а значит, и символа) и языка, то есть языка не в лингвистическом, а в мифопоэтическом понимании. Рассмотрение мифопоэтической семантики слова в теории не только В. фон Гумбольдта, но и Д. Вико на самом деле представляло собой часть более сложной и глубокой проблемы, так как слово рассматривалось как способ выражения сознания и определяемых национальной культурой и/или исторически способов видения и познания мира [Гумбольдт, 1985; Фадеева, 2003]. В этом и заключается, на наш взгляд, значимость этой проблемы и этих подходов к ней в настоящее время: и язык, и мифология представляют собой формы репрезентации структур языкового сознания, а их эволюция определяется его эволюцией. Таким образом, мы полагаем, что прецедентность прагмонимов связана с укорененностью символа и мифа в сфере бессознательного.

Следовательно, исследование прецедентных имен вызвано необходимостью выявления четких параметров подвижных границ когнитивных структур и пространств. Проблема изучения прецедентности отдельных языковых единиц является одной из актуальных в современной ономастике, поскольку решение вопросов определения корпуса прецедентных имен важно не только для межкультурной языковой коммуникации, но и для когнитивной базы русского, английского и других языков.

Список использованной литературы

1. **Гумбольдт В. фон.** Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 385 с.
2. **Карабулатова И. С., Исакова А. А.** Тайна имени автомобиля: краткий словарь транспортных механонимов и механонимических ассоциаций. Тюмень: Печатник, 2006. 472 с.
3. **Мадиева Г. Б.** Имя собственное в контексте познания. Алматы: Казак университетi, 2004. 190 с.
4. **Мегентесов С. А.** Лингвистические аспекты психического воздействия и приемов манипуляции. Краснодар: КубГУ, 2006. 186 с.
5. **Мелетинский Е. М.** Поэтика мифа. 2-е изд., репринт. М.: Восточная литература РАН; Школа «Языки русской культуры», 1995. 408 с.
6. **Фадеева И. Е.** Символ в системе культуры: теория и феноменология. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. 148 с.

ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛИЙСКОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Кленовая Наталия Валентиновна
Магнитогорский государственный университет

Язык научно-технических текстов является частью общенационального языка, использует его лексику и грамматический строй, в то же время ему свойствен определённый стиль, отвечающий целям и задачам содержания научной литературы. Для языка научно-технической литературы характерны наличие большого количества терминов, распространенность различных видов сокращений, предпочтение одних синтаксических оборотов другим, особенности перевода грамматических конструкций, эллиптический характер выражения мысли и т. п.

Авторы (и переводчики) научно-технического текста стремятся к тому, чтобы исключить возможность произвольного толкования существа трактуемого предмета, вследствие чего с большой осторожностью относятся к таким выразительным средствам, как метафора, метонимия и другим стилистическим фигурам. Подобное отношение вполне оправдано необходимостью соблюдения предъявляемых к научно-техническому переводу требований, основными среди которых являются следующие [Коваленко, 2004]:

1. Точная передача текста оригинала.

2. Строгая ясность изложения мысли при максимально сжатой и лаконичной форме, присущей стилю русской научно-технической литературы.

3. Полное соответствие перевода общепринятым нормам русского литературного языка, то есть необходимость учета при переводе отсутствующих в русском языке и характерных для английского языка синтаксических конструкций (так, например, в процессе перевода английского научно-технического текста на русский язык следует помнить, что смысловая насыщенность в английском языке ослабляется к концу предложения, тогда как в русском языке, наоборот, смысловое нарастание идет от начала предложения к его концу).

Однако, при всей своей стилистической отдаленности от живого разговорного языка, богатого разнообразными выразительными средствами, научно-технический текст все же включает в себя известное количество более или менее нейтральных по окраске фразеологических сочетаний технического характера, что, не лишая текст точности, сообщает ему известную живость и разнообразие. Следует отметить, что ввиду почти полного отсутствия в русском научно-техническом тексте образных средств как таковых, при переводе английской научной литературы происходит, как правило, своего рода замена стилистически окрашенных лексических единиц на их максимально нейтральные эквиваленты [Ковалева, 2001].

По степени насыщенности английского научного текста стилистическими средствами бесспорное лидерство принадлежит метафоре, метонимии, образному сравнению.